

рупционными рисками в частной сфере. Именно гражданское общество должно активно популяризировать борьбу с коррупцией.

Список использованной литературы:

1. Кримінологія : [підруч.] / [В.В. Голіна, Б.М. Головкін, М.Ю. Валуйська та ін.] ; за ред. В.В. Голіни, Б.М. Головкіна. – Х. : Право, 2014. – 440 с.

2. Шостко О.Ю. Кримінологічна характеристика корупційної злочинності в Україні / О.Ю. Шостко // Питання боротьби зі злочинністю. – 2014. – Вип. 28. – С. 69–78. – [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://inter.criminology.onua.edu.ua/?p=21877>.

3. Так вирішуються питання в нашій країні. Про причини хабарництва і відсоток свідомих людей // Радіо-Ера [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eramedia.com.ua/article?234914>.

4. Политическая коррупция. Руководство (Справочник) / под. ред. В.Т. Левайна. – Нью-Бруксвик – Оксфорд, 1988. – 278 с.

5. Гладких В.И. Коррупция в России: генезис, детерминанты и пути преодоления / В.И. Гладких // Российский следователь. – 2001. – № 3. – С. 30–33.

6. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствие, реформы / Роуз-Аккерман С. ; пер. с англ. О.А. Алякринского. – М. : Логос, 2003. – 356 с.

7. Gary S. Becker. Crime and Punishment: An Economic Approach / Gary Stanley Becker // Journal of Political Economy. – 1968. – № 76. – P. 169–217.

8. Довідка про динаміку та структуру кримінальних правопорушень в Україні впродовж січня – грудня 2016 року // ГП України. – К., 2017. – 38 с.

9. Бабяк Н.Д. Антикорупційний комплаєнс: основні засади і перспективи впровадження у вітчизняний корпоративний сектор / Н.Д. Бабяк, І.А. Білоцька, Ю.В. Старушик // Держава та регіони. Серія «Економіка та підприємництво». – 2015. – № 4(85). – С. 3–9.

10. Конвенція Організації Об'єднаних Націй проти корупції від 31.10.2003 [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_c16.

УДК 347.73

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЧЕТА ВСТРЕЧНЫХ ОДНОРОДНЫХ ТРЕБОВАНИЙ ПРИ ТРАНСГРАНИЧНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Татьяна ЧУБАРЬ,

соискатель

Киевского университета права

Национальной академии наук Украины,

судья

Черкасского окружного административного суда

Summary

The article is devoted to a theoretical study of the legal regulation of the offset of counter homogeneous requirements for cross-border insolvency. The characteristic features, as well as the main models of cross-border insolvency. The analysis of sources of regulation of cross-border insolvency for the possibility of offsetting counter-homogeneous requirements, in particular international model documents in the field of insolvency, as well as court cases on insolvency of transnational companies. The necessity of protection by the insolvency law of an existing common law right to offset mutual homogeneous claims that existed before the commencement of insolvency proceedings.

Key words: cross-border insolvency, bankruptcy, set-off of mutual homogeneous claims, UNCITRAL.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование правового регулирования зачета встречных однородных требований при трансграничной несостоятельности. Раскрываются характерные особенности, а также основные модели трансграничной несостоятельности. Осуществляется анализ источников регулирования трансграничной несостоятельности на предмет возможности проведения зачета встречных однородных требований, в частности международных модельных документов в области несостоятельности, а также судебных дел о несостоятельности транснациональных компаний. Выявлена и обоснована необходимость защиты законодательством о несостоятельности, существующего согласно нормам права за пределами законодательства о несостоятельности, общего права на зачет взаимных однородных требований, которое возникло до открытия производства по делу о несостоятельности.

Ключевые слова: трансграничная несостоятельность, банкротство, зачет взаимных однородных требований, ЮНСИТРАЛ.

Постановка проблемы. Положения Закона Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» (далее – Закон о банкротстве) на предмет возможности проведения зачета взаимных однородных требований (далее – Зачет) в процедуре банкротства выписаны настолько «лаконично», что, по сути, лишены практического смысла.

Так, в соответствии с частью 8 статьи 45 Закона о банкротстве погашение требований кредиторов путем зачета встречных однородных требований проводится с согласия кредитора (кредиторов) в случаях, если это не нару-

шает имущественные права других кредиторов.

Отсутствие в национальном Законе о банкротстве необходимой детализации элементов правоприменения, что на практике приводит к полному запрету Зачета в процедуре банкротства, вызывает необходимость освоения международных инструментов разрешения проблем несостоятельности.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы. Так, в настоящее время нет ни одной работы, посвященной исследованию правового регулирования зачета встречных однородных требований при трансграничной несостоятельности.

Состояние исследования. Научный анализ проблем трансграничной несостоятельности был предметом исследований немногих отечественных ученых, среди которых следует отметить А.Н. Бирюкова и В.В. Джуня. Именно работы этих ученых стали фундаментальной базой для дальнейшего исследования рассматриваемых вопросов.

Целью статьи является исследование правового регулирования зачета встречных однородных требований при трансграничной несостоятельности, в частности международных модельных документов в области несостоятельности, а также судебных дел о несостоятельности транснациональных компаний.

Изложение основного материала исследования. Рабочая группа Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) установила, что трансграничная несостоятельность признается таковой, во-первых, когда возбуждено иностранное дело и стоит вопрос о его признании в другой стране; во-вторых, когда в возбужденном деле суд ищет необходимую юридическую или иную помощь в соответственной стране; в-третьих, когда дела как в «своей», так и в зарубежной стране возбуждены одновременно и существуют определенные различия в регулировании соответствующих отношений.

Среди основных принципов, на которых должна базироваться трансграничная несостоятельность, рабочей группой выделено такие: создание недискриминационных условий для всех участников в деле о несостоятельности; равноправие условий по защите имущественных интересов всех кредиторов в любых странах; разработка единых механизмов, которые дадут возможность вести дела и исполнять отдельные юридические действия в зарубежных странах; создание единой терминологии, процедур и стандартов для обеспечения единого поведения участников в таких делах, а также сотрудничество судей и других органов в открытых производствах [1, с. 224].

Как отмечает Л.П. Ануфриева, с юридической точки зрения основной проблемой в трансграничной несостоятельности является объективно существующее подчинение должника

юрисдикции одного государства, а его кредиторов – власти других государств [2, с. 12]. При этом законодательство государств, в которых трансграничная компания ведет бизнес, отличается направленностью систем конкурсного права.

В законодательстве и судебной практике разных стран сформировались две основные модели для разрешения проблем трансграничной несостоятельности, а именно «универсальность» и «территориальность» [3, с. 19–23].

Принцип территориальности означает, что последствия признания банкротства ограничиваются территорией государства, которое признало банкротство. При этом имущество должника не включает имущество, расположенное за границей. В государстве, которое признало банкротство, имущественные активы должника используются в первую очередь для удовлетворения требований кредиторов-резидентов, а уже потом для кредиторов других государств.

Принцип универсальности, в свою очередь, означает, что все полномочия относительно производства по делу о трансграничной несостоятельности поручаются одному суду – единая юрисдикция [4, с. 54]. При этом имущественные отношения банкротства охватывают также имущество банкрота, которое находится в других странах. Как указывает В.В. Джуня, допускаются, что единая юрисдикция включает суды из разных стран, которые проводят в соответствии со своими национальными законами параллельные производства о несостоятельности относительно одного и того же должника и координируют свои процессуальные действия с целью оптимального использования и распределения имущественных активов должника [5, с. 35].

На практике использование исключительно «универсальности» или «территориальности» в чистом виде встречается только в случае рассмотрения дела о трансграничной несостоятельности компании, активы которой расположены в странах с одинаковой направленностью законодательства о несостоятельности. В других случаях преобладает смешанная модель трансграничной несостоятельности с отдельными элементами, характерными

как для «универсальности», так и для «территориальности».

Среди источников регулирования трансграничной несостоятельности следует отметить Регламент Совета ЕС о производствах по делам о несостоятельности № 1346/2000 от 29 мая 2000 г., Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 г. и Европейскую конвенцию о некоторых международных аспектах банкротства от 25 сентября 1995 г.

Регламент Совета ЕС о производствах по делам о несостоятельности № 1346/2000 от 29 мая 2000 г. [6] применяется к процедурам несостоятельности должника, который имеет центр главных интересов в ЕС, однако возможно его распространение и на другие компании, которые осуществляют в ЕС бизнес.

Положения Регламента Совета ЕС базируются на таких принципах: а) одинаковое отношение ко всем кредиторам; б) универсальность и территориальность; в) множественность и единство процессов и процедур; г) трансграничное сотрудничество; д) обязательное сотрудничество (обязанность обучения и получения знаний от одного суда к другому сводится и к коллективному обсуждению отдельных моментов производства).

Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 г. (далее – Типовой закон) [7] дифференцирует основное и неосновное иностранное производство, под основным понимая производство в государстве, где находится центр основных интересов должника, а под неосновным – производство в другой зарубежной стране, где ведется бизнес должника. Типовой закон выходит из необходимости признания компетентным органом государства основного производства, возбужденного в другой стране, после чего субъект, который осуществляет управление имуществом должника, в основном государстве получает право вступить в любое производство при участии должника в государстве, которое заявило вышеуказанное признание (статья 24 Типового закона). Статус управляющего, правовое положение должника, порядок формирования конкурсной массы, другие процессуальные моменты определяются, исходя из принципа *lex fori concursus* (подле-

жит применению право государства, в котором осуществляются процедуры конкурса). Признание основного производства влечет автоматическое приостановление рассмотрения в судах государства, которое признало основное производство, всех требований относительно имущества должника, а также исполнительных производств; кроме того, устанавливается запрет на отчуждение активов должника. В соответствии со статьей 31 Типового закона устанавливается презумпция банкротства – возбуждение конкурсных процессов возможно даже тогда, когда на территории государства, которое признает, должник признаков несостоятельности не имеет. Типовой закон также допускает возбуждение и самостоятельного параллельного конкурсного процесса, который будет осуществляться в соответствии с нормами национального права, однако при признании основного производства будет ограничен активами должника, который находится в данном государстве. К сожалению, существенным недостатком Типового закона является отсутствие коллизионных норм о выборе права, которое должно применяться к данной категории дел.

Целью Европейской конвенции о некоторых международных аспектах банкротства от 25 сентября 1995 г. является создание правовых условий для рассмотрения дел о банкротстве путем недопущения конфликта между нормами национального законодательства и судебных систем европейских стран. Согласно положениям Конвенции открывается только одно производство по делу в пределах ЕС – в стране, где находится главный офис должника; вводится понятие «главное» и «второстепенное» производство о признании должника несостоятельным, при этом второстепенные производства могут быть открыты в любой стране-участнице ЕС, где находится имущество или бизнес должника при условии, что только один суд в соответствующей стране имеет полномочия возбуждать второстепенное производство; устанавливается обязанность ликвидаторов, назначенных во всех производствах, обмениваться информацией о том, какое имущество отнесено к конкурсной массе, какое реализовано с целью обеспечения удовлетворения претензий

кредиторов; предусмотрено также, что судья, который открывает производство по делу, должен применять национальное законодательство, учитывая нормы международного частного права [1, с. 226–227].

На практике самым эффективным способом решения вопросов, которые возникают во время рассмотрения дел о трансграничном банкротстве, является сотрудничество с иностранными судами, регламентированное статьями 25–27 Типового закона.

Как отмечаем А.Н. Бирюков, отдельное внимание следует уделить такой форме обеспечения успешного рассмотрения сложных дел о признании несостоятельным должника, который ведет свой бизнес в более чем одной стране, как применение трансграничных протоколов, которые разрабатываются и утверждаются соответствующими судебными органами [8, с. 138–142].

Международная ассоциация адвокатов, в свою очередь, по результатам анализа судебной практики рассмотрения трансграничных протоколов разработала Конкордат о трансграничной несостоятельности, который был одобрен в мае 1995 г. В Конкордате изложены основные принципы, которые могут быть использованы сторонами или судами при разработке трансграничных протоколов с целью согласования действий в производствах по делам о банкротстве. Этот документ имеет целью предотвратить помощь в обеспечении координации судебных производств, возбужденных в нескольких странах, в согласовании процесса предъявления требований и действий по продаже активов несостоятельного должника, а также в обеспечении равенства в правах между кредиторами, которые находятся на территориях разных стран [9, с. 72–76].

Вышеуказанные источники регулирования трансграничной несостоятельности регламентируют скорее процессуальные аспекты производства по делам о трансграничной несостоятельности, а также вопросы сотрудничества между судами и управляющими процедурами несостоятельности во время рассмотрения данной категории дел. Нормы материального права, в частности относительно проведения зачета встречных однородных требований в деле о трансграничной несосто-

ятельности, перечисленные источники практически не содержат.

Так, единственная ссылка на договора о взаимозачетах содержится в пункте 27 Регламента Совета ЕС о производствах по делам о несостоятельности № 1346/2000 от 29 мая 2000 г., согласно которому имеется необходимость в мерах по защите платежных систем и финансовых рынков. Это, в частности, относится к встречающимся в этих сферах соглашениям о закрытии позиции и соглашениям о взаимных расчетах, а также к продаже ценных бумаг и к мерам обеспечения, применяемым к таким сделкам согласно, в частности, Директиве 98/26/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 19 мая 1998 г. об урегулировании окончательного платежа в платежных системах и на финансовых рынках. Единственным применимым правом для подобных соглашений должно быть материальное право, применимое к системе или рынку, на котором заключается такое соглашение. Настоящее положение ставит своей целью предотвращение возможности осуществления платежа и проведения расчета по указанным сделкам в платежных системах и системах, предусматривающим зачет требований, или на организованных финансовых рынках государств – членов ЕС. Директива 98/26/ЕС содержит специальные нормы, которые будут иметь приоритет перед общими нормами настоящего Регламента [6].

Более содержательные положения относительно возможности проведения Зачета находим в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности [10]. Так, в пунктах 204–207 указано, что предусмотренная в законодательстве о несостоятельности реализация прав на зачет взаимных обязательств, возникших в результате сделок или действий должника, совершенных до открытия производства по делу о несостоятельности, имеет важное значение не только потому, что это необходимо для обеспечения коммерческой предсказуемости и доступности кредита, но и потому, что таким образом можно предотвратить целенаправленное злоупотребление процедурами несостоятельности. По этой причине в законодательстве о несостоятельности

крайне желательно предусмотреть защиту таких прав на зачет.

В большинстве правовых систем права на зачет не затрагиваются мораторием, вводимым при наступлении несостоятельности, и могут быть реализованы после открытия производства по делу о несостоятельности независимо от того, возникли ли взаимные обязательства по какому-либо одному контракту или по ряду контрактов, и независимо от того, наступил ли срок платежей по взаимным обязательствам до или после открытия производства по делу о несостоятельности. В некоторых правовых системах проводится следующее различие: после открытия производства по делу о несостоятельности разрешается производить зачет обязательств, срок погашения которых наступил до открытия такого производства, однако зачет обязательств, срок погашения которых наступил после начала производства по делу о несостоятельности, ограничивается или запрещается.

Альтернативный подход предусматривает сохранение прав на зачет независимо от того, когда наступает срок погашения взаимных обязательств: до или после открытия производства по делу о несостоятельности, но при этом действие моратория распространяется на реализацию этих прав точно так же, как этот мораторий применяется к осуществлению прав обеспеченных кредиторов. В системах, в которых используется этот альтернативный подход, кредитору предоставляется режим обеспеченного кредитора в объеме его действительных, но нереализованных прав на зачет, эти права пользуются такой же защитой, как и обеспечительные интересы.

Законодательство о несостоятельности почти всегда содержит положения, которые разрешают управляющему в деле о несостоятельности принимать меры для того, чтобы аннулировать последствия определенных действий кредиторов до открытия производства по делу о несостоятельности, имеющих целью расширить свои права на зачет (например, приобретение требований с дисконтом с целью создать права на зачет). Характер и сфера действия таких положений могут быть различными.

В связи с этим ЮНСИТРАЛ рекомендует:

– обеспечить определенность в отношении последствий открытия производства по делу о несостоятельности для реализации прав на зачет;

– указать виды обязательств, которые могут быть предметом зачета после открытия производства по делу о несостоятельности;

– оговорить последствия других положений законодательства (например, положений, касающихся расторжения сделок и моратория) для реализации прав на зачет.

В частности, применительно к сфере действия моратория ЮНСИТРАЛ указывает, что исключение из сферы последнего или ограничение его действия на предмет применения зачета в делах о несостоятельности должно определяться в соответствии с законодательством государства, которое принимает Типовой закон (пункт 38 Типового закона о трансграничной несостоятельности 1997 г. с Руководством по принятию и толкованию) [11].

Как указывает ЮНСИТРАЛ, законодательство о несостоятельности должно защищать существующее согласно нормам права за пределами законодательства о несостоятельности общее право на зачет, которое возникло до открытия производства по делу о несостоятельности, с учетом применения положений о расторжении сделок.

Не обошла вниманием ЮНСИТРАЛ и вопросы взаимозачета по финансовым контрактам (пункты 208–215 Руководства). ЮНСИТРАЛ отмечает, что в законодательстве о несостоятельности следует разрешить контрагенту после прекращения им финансовых контрактов с должником произвести зачет или взаимозачет обязательств по этим прекращенным финансовым контрактам с тем, чтобы установить чистую сумму обязательств должника. Такое прекращение контрактов и зачет в целях установления чистой суммы обязательств следует разрешить независимо от того, происходит ли такое прекращение контрактов до или после открытия производства по делу о несостоятельности. В случаях, когда законодательство о несостоятельности устанавливает ограничения или мораторий на реализацию прав на зачет после открытия производства по делу о несостоятельности, зачет и взаимозачет по финансовым контрактам сле-

дует изъять из сферы действия таких ограничений.

В связи с этим ЮНСИТРАЛ рекомендует в законодательстве о несостоятельности признать и обеспечить защиту окончательного характера взаимозачета, зачета и урегулирования обязательств по финансовым контрактам в рамках платежных и расчетных систем при наступлении несостоятельности одного из участников этой системы.

По результатам обобщения информации о практическом опыте заключения и исполнения сделок о трансграничной несостоятельности ЮНСИТРАЛ подготовлено Практическое руководство ЮНСИТРАЛ по вопросам сотрудничества в делах о трансграничной несостоятельности [12]. В пункте 102 Практического руководства, определяя право, которое должно быть применено при трансграничной несостоятельности, когда стороны дела и активы находятся в разных странах, ЮНСИТРАЛ исходит из того, что в случае отсутствия четких правил, в частности о возможности проведения Зачета, потенциального спора можно избежать путем заключения сделки, в которой будет указано, каким правом регулируются те или иные аспекты.

Достаточно интересным на предмет возможности применения Зачета при трансграничной несостоятельности может быть случай из судебной практики, обобщенной ЮНСИТРАЛ [13].

Так, должник добился признания в Соединённых Штатах Америки открытого в Италии реорганизационного производства в качестве основного иностранного производства в соответствии с главой 15 Кодекса США о банкротстве, а также изменения условий автоматического моратория с целью обеспечить возможность проведения в США разбирательства по двум искам, по которым теоретически можно было произвести зачет требований. В результате разбирательства по первому иску было вынесено решение в пользу итальянского должника, а по второму – в пользу американского кредитора. После этого кредитор подал ходатайство об отмене автоматического моратория с целью производства взаимозачета по двум суммам, а итальянский должник ходатайствовал о приведении в исполнение решений,

принятых в рамках реорганизационной процедуры, в случае чего кредитор был бы обязан выплатить сумму по первому решению, однако не смог бы требовать выплаты по второму решению, так как он вовремя не заявил о требовании в установленные сроки (кредитор утверждал, что он не был должным образом извещен). Американский суд отказался проявить международную вежливость в отношении итальянского производства, так как итальянский должник «не предоставил сведений о применимом итальянском законодательстве и ходе разбирательства по итальянскому делу о банкротстве и не предоставил достаточных доказательств в ходатайстве о применении принципов международной вежливости». Суд с особым беспокойством отметил, что кредитор не получил уведомления о производстве, что в ходе производства были нарушены основные нормы отправления правосудия и что не была обеспечена надлежащая защита интересов американского кредитора. Воспользовавшись своими «широкими полномочиями по определению наиболее подходящей судебной помощи», суд постановил отменить мораторий с тем, чтобы предоставить кредитору возможность реализовать свое право на взаимозачет или уменьшение суммы исковых требований в соответствии с законодательством США (пункт 158 Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности: материалы судебной практики).

Выводы. Исследование правового регулирования зачета встречных однородных требований при трансграничной несостоятельности, в частности международных модельных документов в области несостоятельности, а также судебных дел о несостоятельности транснациональных компаний, показало, что эффективность применения рассматриваемого института в процедуре банкротства зависит от определенности национального законодательства в отношении последствий открытия производства по делу о несостоятельности для реализации права на Зачет; от дифференциации видов обязательств, которые могут быть предметом Зачета после открытия производства по делу о несостоятельности; а также от установления последствий других положений

законодательства (например, положений, касающихся расторжения сделок и моратория) для реализации прав на Зачет.

Список использованной литературы:

1. Бірюков О. Банкрутство [курс лекцій] / О. Бірюков. – К. : Реферат, 2004. – 240 с.
2. Ануфриева Л.П. Международное частное право : [учеб.]. Т. 3 / Л.П. Ануфриева. – М. : БЕК, 2001. – 768 с.
3. Westbrook J.L. The American Law Institute NAFTA Insolvency Project / Jay Lawrence Westbrook, Jacob S. Ziegel // Brooklyn Journal of International Law. – 1997. – Vol. XXIII. – No. 1. – P. 7–24.
4. Международное коммерческое право : [учеб. пособ.] / под общ. ред. В.Ф. Попондопуло. – М. : Омега-Л, 2004. – 472 с.
5. Джунь В.В. Інститут неспроможності: світовий досвід розвитку і особливості становлення в Україні : [монографія] / В.В. Джунь. – Вид. 2-ге, виправ. і допов. – К. : Юрид. практика, 2006. – 384 с.
6. Регламент Ради ЄС про провадження у справах про неплатоспроможність № 1346/2000 від 29.05.2000р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://old.minjust.gov.ua/file/32678>.
7. Типовий закон ЮНСИТРАЛ про транскордонну неспроможність 1997 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/insolven/1997-Model-Law-Insol-2013-Guide-Enactment-r.pdf>.
8. Бірюков О.М. Транскордонні банкрутства: проблеми і шляхи розв'язання / О.М. Бірюков // Вісник господарського судочинства. – 2008. – № 1. – С. 138–142 ; Бірюков О.М. Транскордонні протоколи у справах про банкрутство / О.М. Бірюков // Вісник господарського судочинства. – 2008. – № 2. – С. 100–104.
9. Бірюков О. Уніфіковані правила у сфері транскордонних банкрутств у міжнародних документах і судовій практиці / О. Бірюков // Право України. – 2008. – № 10. – С. 72–76.
10. Руководство для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа :

http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/insolven/05-80724_Ebook.pdf.

11. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности с Руководством по принятию и толкованию [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/insolven/1997-Model-Law-Insol-2013-Guide-Enactment-r.pdf>.

12. Практическое руководство ЮНСИТРАЛ по вопросам сотрудничества в делах о трансграничной несостоятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/insolven/Practice_Guide_Ebook_russian.pdf.

13. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности: материалы судебной практики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/insolven/Judicial-Perspective-2013-r.pdf>.